

Русская Библіотека.

№ 4.

ВОЙНА или МИРЪ?

Графа Л. КАМАРОВСКАГО.

ОДЕССА.

Тип. Исаковича, уг. Гаванной и Дерибасовской, с. д., № 10.

1895.

Дозволено цензурою.—Одесса, 18 фѣвралѣ 1895 г.

Война или миръ? ¹⁾

I. Противорѣчія, возникающія насчетъ этого вопроса.—
II. Война и прежнее общество.—III. Война и современное общество.—IV. Главныя причины войны въ наше время.—V. Ихъ устранимость съ точки зрѣнія международнаго права.—VI. Успѣхи идеи мира въ современномъ обществѣ.

Кто изъ насъ не предлагаетъ себѣ этого мучительнаго вопроса каждый разъ, когда задумывается надъ общественными дѣлами? Если, съ одной стороны, *потребность въ миръ* сознается всѣми, какъ одна изъ наиболѣе существенныхъ въ наши дни для всѣхъ цивилизованныхъ народовъ, то съ другой, угроза войны вотъ ужъ сколько лѣтъ виситъ настоящимъ Дамокловымъ мечомъ постоянно надъ нашими головами и парализуетъ всѣ правильныя функціи общественной жизни.

Возникающіе отсюда неувѣренность въ настоящемъ, страхъ за будущее и безчисленные противорѣчія, въ теоріи и жизни, заслуживаютъ поистинѣ вниманія каждаго серьезнаго ума.

I.

Безспорно, идея мира дѣлаетъ въ современномъ обществѣ хотя медленные, но постоянные успѣхи. Правители народовъ громко заявляютъ о рѣшимости своей

¹⁾ Публичная лекція, читанная 15 января 1892 г. въ Москвѣ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

ее оберегать; чаще, чѣмъ когда-либо, о ея пользѣ и благихъ сторонахъ раздаются голоса въ политическихъ собраніяхъ, съ церковныхъ кафедръ, въ ученыхъ сочиненіяхъ и на народныхъ собраніяхъ. Рядомъ съ этимъ начинается постепенно меркнуть унаслѣдованный нами отъ предковъ культъ войны. Этому содѣйствуетъ отчасти критическій, во всемъ пытливый, духъ, времени, отчасти самый характеръ войны, такъ глубоко преобразившейся за послѣднее время и по способу ея веденія, и по послѣдствіямъ, ею оставляемымъ. Даровитые писатели съ разныхъ сторонъ все чаще и чаще изображаютъ намъ нынѣ *реальность войны*, т. е. ея природу, и такою, какъ она представляется въ дѣйствительности, а не черезъ призму смутной фантазіи; и эта реальность, наполняя насъ ужасомъ, заставляетъ все рѣшительнѣе задумываться надъ средствами если не уничтоженія, то сокращенія этого великаго зла для человѣчества. Но можно-ли рассчитывать на практическій успѣхъ такихъ думъ и желаній, пока *дѣйствія* людей, и громаднаго еще большинства людей, будутъ работать въ противоположномъ этому направленіи? Всѣ желаютъ, говорятъ намъ, мира и безпрестанно толкуютъ объ его необходимости. Прекрасно; но однихъ пожеланій недостаточно. Что мы видимъ въ дѣйствительности? Правительства Европы другъ передъ другомъ соперничаютъ въ томъ, чтобы поставить на ноги возможно многочисленнѣйшія арміи; человѣческій умъ направляетъ всю свою изобрѣтательность, чтобы сдѣлать орудія смерти какъ можно болѣе истребительными по быстротѣ, дальности и силѣ ихъ дѣйствія. Всюду въ пограничныхъ областяхъ стягиваются усилен-

но войска, увеличиваются крѣпости и стратегическіе пути. Въ воздухѣ какъ бы слышится запахъ пороха, и что удивительнаго, при этихъ условіяхъ, что, вопреки всѣмъ завѣреніямъ о мирѣ, приходится сознаться, что доселѣ сношенія между государствами проникнуты взаимными недоувѣріями и враждою. Можно ли, по крайней мѣрѣ, надѣяться на ослабленіе современемъ этого кореннаго препятствія къ утвержденію мира? Думаемъ, что да. Но придти къ этой цѣли можно либо черезъ новый, длинный рядъ потрясеній и войнъ, либо путемъ серьезно обдуманыхъ и своевременно проведенныхъ реформъ въ международной области. Послѣдній путь болѣе всего соответствуетъ интересамъ и человѣколюбія, и науки, и на немъ мнѣ хотѣлось бы остановить хотя нѣсколько ваше вниманіе.

II.

Многочисленны и разнообразны доводы защитниковъ и противниковъ войны, но тѣ и другіе часто упускаютъ изъ вида одно, весьма важное, обстоятельство: то различіе, которое представляетъ война для прежняго и для современнаго общества. Будучи достояніемъ варварства, т. е. наиболѣе грубаго животнаго состоянія людей, война въ продолженіе тысячелѣтій была для нихъ необходима и, при тогдашнихъ условіяхъ, законна. Нашу мѣрку нравственной или умственной оцѣнки никакъ не слѣдуетъ прилагать къ эпохамъ прошлаго. Первоначальное проявленіе войны можно видѣть въ государственномъ быту, когда люди, стоя еще на самомъ низкомъ уровнѣ своего развитія, силою добывали себѣ средства къ существованію, жили не трудомъ, а грабежомъ и разбо-

емъ, и видѣли, не безъ основанія, врага во всякомъ, кто не принадлежалъ къ ихъ семьѣ, роду или иному первоначальному ихъ общественному соединенію.

Когда возникли первыя государства на Востокѣ и, позднѣе, въ Греціи и Италіи, они должны были, при всемъ различіи отличавшихъ ихъ принциповъ и формъ политической жизни, видѣть въ войнѣ главное основаніе своего возникновенія и дальнѣйшаго существованія. Первый интересъ каждаго общества — безопасность; безъ этого условія немыслимо достиженіе никакихъ иныхъ цѣлей и благъ. Но охранителемъ безопасности являлась всегда, главнымъ образомъ, военная сила, и вотъ почему ей съ давнихъ временъ стали отводить въ государствахъ первенствующее и рѣшающее мѣсто. Древнія государства, возникая среди безчисленныхъ затрудненій и окруженные со всѣхъ сторонъ врагами, всегда готовыми на нихъ напасть и стереть ихъ съ лица земли, представляли собою какъ бы небольшія острова зарождавшейся культуры среди великаго океана варварства. Да и сами эти государства жили въ полномъ разобщеніи другъ отъ друга въ территоріальномъ отношеніи, и вслѣдствіе различія ихъ культурныхъ основъ и переживаемыхъ ими, въ одно и то же данное время, возрастовъ ихъ историческаго бытія. Какъ же тутъ войнѣ не было быть закономъ ихъ существованія? Не могъ миръ быть достояніемъ и среднихъ вѣковъ: сперва страшное передвиженіе и переселеніе племенъ, устремившихся на дѣлежъ Римской имперіи, затѣмъ установленіе феодальнаго общества на частно-правовыхъ основахъ съ прикрѣпленіемъ сельскаго класса къ землѣ, съ глубокою рознью ме-